воспринимают ценность труда, прежде всего, как средство достижения материального блага.

Трансформация акцентов ценности труда, полезного для общества, интересного по своему содержанию, создающего предпосылки для самореализации, позиционирования в нем к преобладанию материальных результатов труда позволяет сделать вывод о смещении ценностно-рационального трудового поведения работников сельского хозяйства к целерациональному.

Список литературы

Долгушкин, Н.К., Новиков, В.Г., Староверов, В.И. Проблемность современного сельского бытия и пути его оздоровления // Социологические исследования. – 2009. – № 2.

Республика Башкортостан в цифрах : сборник : в 2 ч. – Ч. 2 / Башкортостанстат. – Уфа, 2009.

Чангли, И.И. Труд. – Изд. 3-е. – М., 2002.

© Салахутдинова Р.Р., 2010

Е.А. Кряквина

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

КРЯКВИНА Екатерина Александровна – соискатель ученой степени кандидата социологических наук Саратовского государственного технического университета (e-mail: KatyaKr@yandex.ru)

Аннотация. *Статья посвящена проблемам политических изменений. Автор акцентирует внимание на вопросах обеспечения устойчивого политического развития.*

Ключевые слова: *политические изменения, устойчивое развитие, социальные институты.*

В ходе усложнения политических процессов трансформируются модели взаимодействия в системе «общество – власть», что обусловливает необходимость качественных преобразований принципов, методов и форм управленческого воздействия. По мере усложнения социума, социальных

связей политическое пространство становится более многоплановым, многомерным, усложняется система политических коммуникаций.

Политическая система как особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с властными отношениями, с государством и государственным устройством, социальными институтами, функционирование и действие которых ведется в соответствии с законами, принципами и нормами, призвана гарантировать жизнеспособность граждан, разных сообществ людей, реализацию их общей воли, интересов и потребностей[1]. Политическая система интерпретируется как воспроизводящаяся социальная практика, организованное взаимодействие индивидов и групп, порожденное многообразием «различений». Такому взаимодействию сопутствует «диалектика присутствия и отсутствия в пространстве и времени» (Э. Гидденс), что обеспечивает связь простейших форм политического действия со свойствами всего общества и позволяет представить политическую систему как «структурные поля», где агенты занимают определенные позиции по отношению друг к другу[2].

Исследование политического пространства всегда выступает своего рода социальной топологией, анализом релятивных положений («различений») и соединяющих их объективных и субъективных связей. Рефлексивная деятельность политических субъектов обнаруживает глубокие изменения в ценностях и аттитюдах политического поведения. Вместе с тем традиционные ориентиры, ментальные программы, встраиваясь в ткань современных ценностных систем, влияют на успешность политических преобразований. Понять коллизии ценностных аспектов сознания россиян в условиях бифуркационного каскада возможно при уяснении коммуникативных оснований, факторов, а также содержательных тенденций трансформации социокультурных процессов.

Современный этап политического развития концентрирует в себе сложнейшие социально-экономические и социокультурные проблемы переходного периода. Неотъемлемой частью системной трансформации является процесс комплексных, многоуровневых изменений в представлениях индивидов, групп, слоев о приоритетных целях и способах развития общества (т. е. процесс аксиологической трансформации, влекущий за собой формирование новых качественных характеристик ценностной системы и связанных с ними моделей трансформационного поведения). При этом анализ аксиологической трансформации должен учитывать темпоральные и пространственные, структурные и функциональные особенности этого процесса. Основным механизмом реализации аксиологической трансфор-

---

[1] См.: Общая и прикладная политология. – М., 1997. – С. 36.

[2] См.: *Гидденс, Э.* Социология. – М., 1999.

мации выступает ценностный многосоставной конфликт, отражающий ситуацию неизбежных институциональных искажений, поиска новых норм, диссонанса традиционных и инновационных ориентаций[1].

Проблема ценностной оптимизации процессов, связанных с политической трансформацией, лежит в плоскости согласования ценностей инновационного порядка с ориентациями населения, заимствованными из предшествующих эпох. Дихотомия устойчивых и изменчивых компонентов ценностной системы рассматривается как одно из условий, обеспечивающих сочетание преемственности и динамичности в развитии политической системы общества. Определение вектора изменений политического пространства невозможно без глубинного анализа социокультурных факторов, обеспечивающих устойчивость развития политической системы. Попытка переноса заимствованных элементов цивилизационного бытия в иное политического пространство может привести к диаметрально противоположному результату и выступить своеобразным тормозом общественного развития[2].

Масштабные институциональные перемены политического пространства в ограниченном временном диапазоне существенно опередили характер политических изменений, хабитуализацию соответствующих социальных ориентиров и норм. Поле взаимодействия «общество – власть» характеризуется аномией. Наблюдается «разрыв связей между функционирующими социальными институтами, позициями индивидов, картинами мира, поведенческими установками», автономизация указанных элементов с параллельным стремлением имитировать эти связи[3]. Как и в большинстве транзитивных стран, в России демократический переход сопровождается ценностной делегитимацией институциональных нововведений. Наблюдается когнитивный диссонанс социальных ожиданий населения, детерминирующий кризис легитимности.

Политические реалии требуют качественного осмысления социкультурных императивов в условиях изменения политического пространства, что дает возможность увидеть сложившуюся динамическую неравновесность социальных обменов, несимметричность отношений в коммуникативном

---

[1] См.: *Бродовская, Е.В.*, *Лаврикова, А.А.* Взаимообусловленность институциональных и социокультурных факторов политической трансформации: теоретико-методологический аспект // Известия Тульского государственного университета. – Сер. Социология и политология. – Вып. 5. – Тула, 2004. – С. 33–42.

[2] См.: *Пушкарева, Г.В.* Политические события глазами россиян: психологические механизмы восприятия и индивидуальной интерпретации // Полис. – 2004. – № 4.

[3] См.: *Близняк, Р.З.* Социокультурные детерминанты политического властвования // Проблемы политической трансформации и модернизации России. – М., 2001.

дискурсе. Качество взаимодействия в условиях изменения политического пространства во многом определяется степенью конгруэнтности формальных и неформальных связей, преодолением аксиологического кризиса, достижением относительного равновесия институциональных и социокультурных преобразований, базового консенсуса в обществе по поводу целей и средств политического развития.

В процессе изменения политического пространства существующие сегодня институциональные характеристики политической системы не соответствуют ценностной системе общества, что препятствует демократизации современной России. Разрыв стал результатом воспроизводства политической системой мобилизационной модели развития. По-прежнему в общественном сознании существует когнитивный диссонанс воспроизводящихся патерналистских практик и формирующихся ориентаций на диалоговое взаимодействия «общество – власть[1].

Ценностная легитимация нововведений предполагает осуществление сложного процесса взаимной адаптации структурных преобразований институционального пространства и изменений в политическом сознании общества. Отторжение новых ценностей, низкий уровень межличностного доверия, дезадаптивные модели политического поведения, асимметрия целей политических изменений детерминируют низкий уровень политической субъектности и самоорганизации общества. Сочетание патернализма и прагматизма приводит к совмещению в поведении россиян отчуждения от политического процесса с апеллированием к сильному государству[2].

Обязательным компонентом изменения политического пространства является процесс формирования политической культуры участия и развитие политической субъектности. Индивидуальная или групповая политическая позиция определяется не только институциональной или ролевой принадлежностью, но и когнитивно-оценочными, коммуникативными кодами, необходимыми для понимания смысла политических действий. При отсутствии генерализирующего кода публичной власти легитимация любого политического пространства в сложноорганизованном обществе при всей своей относительной автономии окажется неустойчивой. И наоборот, от «качества» символического производства и способов его конвертации в политическое пространство зависит способность публичной власти эффективно выступать в роли средства всеобщей связи в процессе целедостижения, а также возможность смыслозначимого диалога в системе

[1] См.: Межличностное и институциональное доверие. Результаты исследования, проведенного Фондом «Общественное мнение» 3 июля 2008 г. [Электронный ресурс] // www.fom.ru; Результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации, проведенного Социологическим центром РАГС при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс] // www.rags.ru.

[2] См. там же.

«общество – власть». Социокультурные императивы могут привести как к институциональным искажениям, угрожающим жизнеспособности политической системы, так и стать основой для социальной интеграции и формирования нормативного консенсуса, закрепляющего стратегии политического поведения, необходимые для обеспечения устойчивого политического развития.

Список литературы

Близняк, Р.З. Социокультурные детерминанты политического властвования // Проблемы политической трансформации и модернизации России. – М., 2001.

Бурдье, П. Социология политики. – М., 1993.

Гидденс, Э. Социология. – М., 1999.

Общая и прикладная политология. – М., 1997.

© Кряквина Е.А., 2010